

И Флер все это нравилось.

В конце концов наступило утро, и в комнату через одно из заколдованных окон хлынули лучи рассветного солнца.

На большой кровати лежали три ведьмы, полностью обнаженные, тела их были переплетены, остатки жидкостей на их телах отражали свет. Одна из трех сонь в конце концов очнулась от дремоты, но не пожелала первой встать с постели и вместо этого прильнула к шее подруги, щекоча ее кожу своим мерным дыханием. Прошло совсем немного времени, и адресат щекотки тоже проснулся, пробормотав что-то недовольное, даже притянув подругу ближе к себе.

"Сучка", - ласково пробормотала она, проводя рукой по обнаженной коже подруги, наслаждаясь зрелищем не только глазами. Время от времени она натывалась на царапины, некоторые из которых были глубже, чем другие, но не испытывала от этого никакого стыда. Более того, она была в восторге от текстуры, глубины и вкуса этих отметин, радуясь, что ее подруга так хорошо их переносит.

Эми не ошиблась с ответом и подняла голову от шеи Флер, чтобы поцеловать ее в губы и прошептать: "И тебе доброго утра, о великая ненасытная". И вот он, этот довольный блеск в полуночно-голубых глазах Флер.

"Я была слишком настойчива?" спросила Флер, ее рука все еще блуждала по телу Эми, пока не улеглась между ее ног, поглаживая воспаленные половые губы, которые были покрыты липкой массой.

Ее подруга улыбнулась. "Не будь глупой, тебя не бывает слишком много, Флер". Она начала тереться ногами о руку Флер, пока ее пальцы нежно ласкали ее киску. "И мне очень нравится, когда ты такая грубая. Так я чувствую себя еще более порочной".

"Блудницы", - дразняще сказала Данни, приподняв голову с подушки, и посмотрела через плечо Флер на лицо Эми.

"И тебе привет", - сказала Флер. Она перевернулась на спину и поцеловала Данни в губы.

Рыжеволосая ведьма издала несколько хриплых стонов и с удовольствием наслаждалась бы вниманием Флер еще долго, если бы в дверь неожиданно не постучали. Лениво махнув рукой в сторону двери, Флёр развеяла одну из защит, а другая рука осталась между ног Эми, помешивая пальцами медовую кашу.

"Да?" - позвала она с улыбкой на лице. Эми вцепилась в плечо Флер, чтобы скрыть свои стоны.

"Флер, - раздался голос мадам Максим, - пора вставать, глупая девчонка. У нас есть дела на сегодня".

"Сейчас, мадам Максим?"

Два пальца глубоко погрузились внутрь, скрючиваясь и загибаясь, а щеки Эми налились кроваво-красным цветом.

"Через три часа. Будь готова, моя дорогая", - сказала Максим и отошла от двери.

Только когда снаружи не донеслось ни звука, Флер вновь применила заклинание, и Эми отпустила ее плечо, громко застонав. Она каталась на пальцах Флер, терлась о ее запястье, и так продолжалось некоторое время, пока все ее тело не задрожало, и из ее щели в руку Флер не хлынула волна за волной тошнотворно-сладкая разрядка. Она закрыла глаза, мокрые от пота волосы прилипли к голове, медленно вдыхая и выдыхая. Эми не была душой, она знала, что будет дальше, Флер еще не закончила с ней. И вот тут-то она оказалась права: пальцы начали тыкаться в ее рот, раздвигая его, пока Эми не раздвинула губы, а слипшиеся от спермы пальцы оказались на языке Эми, и она очистила их, один за другим.

"Хорошая девочка", - похвалила Флер и, вынув изо рта Эми свои уже чистые пальцы, поцеловала ее в губы.

Дэнни застонала, это зрелище было для нее слишком сильным, но она не хотела попасть в эту ловушку. Она не будет последней, кто отправится в душ, что и было планом Флер с самого начала. В конце концов, она уже не раз так делала. Данниэль быстро сползла с кровати, оставаясь обнаженной, и оставила их предаваться утренним страстям, а сама, в свою очередь, намеревалась отправиться в душ и привести себя в порядок - задача не из легких, учитывая, чем Флер занималась всю ночь. Эта мысль позабавила ее, и она пустила почти обжигающую воду из душевой лейки.

Примерно через полчаса все было готово, и, похоже, как раз вовремя, поскольку Флер начала пробираться в ванную. Проходя мимо Данниэль, она слегка шлепнула ее по попке, дразняще улыбнувшись.

"Спасибо, - благодарно сказала Флер.

Данниэль на мгновение почувствовала себя не в своей тарелке. Она замерла в дверях, лишь полотенце было обернуто вокруг ее тела, и растерянно моргала, как сова. "За что?"

Флер взяла ее руку двумя своими, поднесла ко рту и легонько поцеловала. "За то, что не просила слишком многого и слишком рано".

К Дэнни постепенно пришло понимание, и она кивнула головой в знак признания. "Я знаю тебя, Флер, ты будешь двигаться в своем собственном темпе и скажешь нам, когда будешь готова. К тому же, - ухмыльнулась она, - я видела, что вчера вечером разговоры были для тебя

самым далеким занятием, и я ведь не возражала, правда?"

"Конечно, не возражала", - улыбнулась Флер. Она отпустила руку Данни и направилась к душевой кабине.

Когда капли воды начали мягко ударяться о ее кожу, она подумала о том, как сильно ей понравится захватывающая охота.

Ей придется быть терпеливой, хитрой и сдержанной, и если первые два пункта ее не беспокоили, то сдержанность была неприятной мыслью, чуждой Веле, но все же она сдерживала себя. Хорошие вещи приходят к тем, кто ждет.

В конце концов, взять Гарри Поттера и переделать его в соответствии со своими желаниями было бы весьма непростой задачей.

Спустя четыре недели после того, как она привела свои мысли в движение, Флёр наконец получила шанс, которого так терпеливо ждала.

Первые две недели она, с помощью Эми и Данни, потратила на то, чтобы узнать как можно больше об интровертном и загадочном Гарри Поттере. Четверокурсник Гриффиндора, Мальчик-Который-Выжил, Парселмут и многое другое, если верить сплетням, которые ходили по школе о его поступках. Конечно, в данный момент все эти его поступки и проступки рассматривались в суровом свете. Флер узнала от нескольких болтливых рейвенкловцев, что Гарри Поттера сейчас сторонятся все Дома, кроме его собственного, который провозгласил его своим чемпионом, из-за убеждения, что он обманом пробился на турнир только для того, чтобы привлечь к себе больше внимания, чтобы оставаться в центре внимания.

Над ним насмехались, высмеивали, подвергали остракизму, а иногда чуть ли не издевались, хотя потенциальные обидчики уклонялись от ответственности.

Флер могла бы рассмеяться им в лицо, и она смеялась, уединившись в своей комнате, когда Эми и Данниэль продолжали приносить ей лакомые кусочки информации о мальчике, потому что правда была совершенно очевидна: он не участвовал в турнире ни добровольно, ни сознательно. Достаточно было взглянуть на него, посмотреть, как он ненавидит быть в центре внимания, как мало у него друзей, как ему не по себе, когда многие смотрят на него, чтобы понять это.

Завистливые глупцы.

Флер поразило то, как мало мальчик отвечал на все эти обвинения и резкие слова, и как вместо того, чтобы противостоять толпе, он уклонялся от нее. Это поразило ее, потому что очень соответствовало ее планам. Замкнутый мальчик, у которого за все годы обучения в Хогвартсе появилось всего два друга, не будет склонен к хвастовству и распространению слухов, к чему может быть склонен любой другой волшебник его возраста. Это гарантировало уединение.

Флер это радовало.

Еще больше ее порадовало то, что эти два его друга, похоже, держались от него на расстоянии. По-видимому, даже они не были уверены в том, как он попал на турнир, несмотря на их многолетнюю дружбу, и это создавало некоторые трения. В основном это касалось рыжеволосого, веснушчатого мальчишки, а не кустистой и простоватой магглорожденной ведьмы, но в конце концов это было неважно. Один, сам по себе, он был идеальной добычей.

Но это не значит, что Гарри Поттер был слабым, глупым или трусливым.

Первое задание доказало это. Перелететь дракона на метле! Кто бы в здравом уме попытался это сделать? Драконы были существами огня, магии и воздуха, как и Веелас, хотя и более крупными, и их размеры почти не мешали им развивать скорость.

Флер жалела только о том, что не могла увидеть это своими глазами, а не наблюдать в омниокулярном режиме, но у нее были небольшие ожоги от драконьего огня, которые требовали лечения, а меди-колдунья, похоже, намеревалась держать ее в заточении.

Как ты полон сюрпризов, Гарри Поттер. Как чудесно. Интересно, как ты будешь вести себя, когда лишишься иллюзий о самоконтроле?

Её голод по мальчику-волшебнику только усиливался, и она старалась как можно чаще насыщаться Эми и Данни, но даже они не могли утихомирить свирепого зверя внутри, которым была Веела. С каждым днём ей требовалось всё больше усилий, чтобы сдержаться, чтобы просто не проложить себе путь через Большой зал, не схватить его за воротник и не отнести туда и обратно, чтобы все увидели, чтобы все стали свидетелями и признали, что Гарри Поттер должен принадлежать только ей. По крайней мере, на этот год.

К сожалению, его обнажённая уязвимость оказалась недолговечной, и друзья вернулись к нему после Первого задания, без сомнения, подбрасывая легкомысленные оправдания, почему они вообще его избегали. Это была уже не та трещина, которой она надеялась воспользоваться, но при достаточном давлении ее можно было расширить, если только найти, за что ухватиться.

<http://erolate.com/book/4312/154729>